

КНИГА, КОТОРАЯ ДОПИСЫВАЕТ ТЕБЯ

18+

НИКОЛАЙ БЫЧКОВ

Николай Бычков

Книга, которая дописывает тебя

«Автор»

2026

Бычков Н.

Книга, которая дописывает тебя / Н. Бычков — «Автор», 2026

Букинист Марк Левин уверен: бумажный лист — лучший изолятор для безумия. Но в грозовой вечер в его полуподвальной питерской лавке появляется дореволюционный фолиант, обтянутый бледной шагреневой кожей. Стоило отщёлкнуть латунный замок в виде змей, как на страницах алой кровью начали наливаться строки, подчиняющие волю Марка. Книга конструирует хронологию завтрашнего дня, превращая букиниста в марионетку и заставляя совершить жестокое убийство единственного друга. Неизбежный финал предрешен: Марку предстоит написать собственную эпитафию на своей коже. Книга втягивает биологическую структуру человека, превращая его плоть в новые страницы, а душу — в голодные чернила. Кто станет следующим автором? Об авторе: Николай Бычков — профессиональный тренер по каратэ с 1978 года, признанный литератор, член Российского союза писателей, отмеченный престижными медалями и наградами в области литературы. Автор пишет стихи, драму, глубокую мистику, сказки и прозу.

© Бычков Н., 2026

© Автор, 2026

Николай Бычков

Книга, которая дописывает тебя

«Книга, которая дописывает тебя»

Глава I: Кожа мертвеца и чернила бездны

Букинист Марк Левин всегда утверждал, что бумажный лист — это самый надёжный изолятор для человеческого безумия. В его тесной полуподвальной лавке, зажатой между глухими стенами питерских дворов-колодцев, пахло высохшим клеем, старой кожей и едва уловимым, сладковатым ароматом тления. Марк не верил в призраков, но твёрдо знал: некоторые книги обладают собственным полем гравитации. Они не ждут, пока их купят; они терпеливо выедают пространство вокруг себя, пока в лавку не зайдёт тот, чья ментальная пустота идеально совпадает с объёмом их страниц.

В тот удушливый, грозовой вечер вторника книга лежала на самой нижней полке, в секции неразобранного дореволюционного хлама.

Она не имела переплёта в привычном понимании. Толстый, массивный том был обтянут странной, шагреневой кожей неестественно бледного, почти пергаментного оттенка. Наощупь обложка казалась тёплой, словно под ней всё ещё циркулировала чужая, застоявшаяся кровь. На корешке не было ни тиснения, ни имени автора. Лишь тяжёлая, потемневшая от времени латунная застёжка в виде трёх переплетённых змей намертво скрепляла пожелтевшие блоки.

Марк взял книгу в руки. По его пальцам мгновенно пробежал тонкий электрический разряд, заставивший сердце пропустить удар. В лавке резко потемнело, хотя уличные фонари ещё не зажглись.

Он аккуратно отщёлкнул змеиный замок. Металл поддался с тихим, костяным хрустом. Первые страницы были заполнены плотными рядами уродливых, угловатых символов. Текст напоминал смесь готического курсива и средневековых алхимических шифров, но буквы постоянно смазывались перед глазами, словно чернила были живыми и медленно шевелились под стеклом его очков. Марк не знал этого языка. Но, вглядываясь в ломаные линии, он внезапно поймал себя на том, что его сознание начинает беззвучно транслировать этот шёпот прямо внутрь черепной коробки.

Он перевернул страницу. Латинские знаки и рунические сигилы вдруг начали стремительно выцветать, растворяясь в волокнах пористой, шершавой бумаги. А вместо них, прямо из глубины листа, словно проступая сквозь бледную кожу, начали наливаться новые строки.

Они были написаны на чистом, безупречном русском языке. И чернила имели густой, тёмно-алый цвет свежей венозной крови.

«Марк Левин стоял посреди своей угасающей лавки, и его левая рука дрожала так сильно, что он едва не выронил Книгу. В его кармане лежал билет до Выборга, который он купил три часа назад, намереваясь сбежать от долгов. Но он не уедет. Потому что петля уже затянулась».

Марк отшатнулся, выронив фолиант на деревянный стол. Книга упала плашмя, но не закрылась — страницы зашелестели, словно от сильного ветра, и замерли на следующей главе. Его сердце бешено колотилось у самого горла. Откуда автор мог знать про Выборг? Про долги? Он никому об этом не говорил. Ни единой живой душе.

Глава II: Искажённое эхо

Паника, смешанная с болезненным, лихорадочным любопытством, заставила Марка снова наклониться над столом. Он упёрся ладонями в деревянную поверхность, не смея прикасаться к пергаменту.

Текст на новой странице продолжал формироваться в реальном времени, буква за буквой, словно невидимый переписчик яростно царапал бумагу невидимым пером. Но теперь книга погружалась в его прошлое. Она описывала события пятилетней давности — день, когда умерла его мать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.